

Переводчик: Lonelytree

Слова Янь Симина были подобны бомбе, которая взорвала землю. Даже мать Сяо и отец Сяо были потрясены. Это был человек, который помог их дочери в городе Z?

Мать Сяо и отец Сяо заслонили собой Сяо Линьюя. Их лица, покрытые синяками, были полны бдительности.

Люди, которые не были тупыми, могли сказать, что это был человек, который, по словам Чэнь Дахуа и Лань Эринга, держал Сяо Линьюй в качестве своей любовницы. Этот человек обладал силой и влиянием, чтобы привести компанию тестя Чэнь Рана к банкротству.

На мгновение все посмотрели на Янь Симин странным взглядом. В них было любопытство, сомнение и удивление. В то же время в них чувствовался страх, нервозность и смущение.

Чэнь Дахуа испугался внушительной манеры Янь Симина и сделал несколько шагов назад. Его глаза были наполнены страхом и беспокойством. Он заикался: "Ты... Что ты имеешь в виду?"

Янь Симин лукаво улыбнулся. "Ты что, не понимаешь простых слов? Хорошо, я просто скажу это прямо". Он презрительно посмотрел на Чэнь Дахуа и холодно сказал: "Я тот человек, который, по твоим словам, держал Сяо Линьюй в качестве любовницы в городе Z. Я ответственен за то, что компания тестя Чэнь Рана исчезла в одночасье. Теперь вы меня поняли?"

Глаза Чэнь Дахуа расширились, когда он услышал признание этого человека. Он сердито и недоверчиво сказал: "Сяо Линьюй, значит, то, что сказала Рань Ер, правда. Ты привел с собой этого прелюбодея! Сяо Линьюй, ты такой порочный!"

"Это вы порочны!" Янь Симин сурово крикнул: "Сяо Линьюй невиновна. Когда Сяо Линьюй узнала, что ваш хороший сын завел роман с дочерью босса, мы с Сяо Линьюй встретились в первый раз. До этого мы не знали друг друга". Острый взгляд Янь Симина устремился на Чэнь Рана. В уголках его рта появился намек на игривость, и он сказал: "Чэнь Ран, спасибо, что познакомил меня с Сяо Линьюй! Сяо Линьюй знала, что ты задумал после того, как вы с Чжао Вэньманем составили против нее заговор.

Чтобы отомстить, она нашла меня на обочине дороги. Она попросила меня об одолжении, и я согласилась.

"Думаю, мне не нужно рассказывать тебе, что произошло в компании "Хуэйцин". Я думала, что после такого большого урока ты научишься быть лучшим человеком, но почему ты настаиваешь на том, чтобы быть злым? Я собирался дать тебе шанс снова встать на ноги, но тебе приходится все разрушать. Почему?" Его слова были адресованы Чэнь Рану, а также всем присутствующим. Он доказывал невиновность Сяо Линьюя.

"Ты говоришь ерунду!" Чэнь Дахуа не верил Янь Симину. Чэнь Дахуа верил только в то, что Сяо Линьюй предала Чэнь Рана, стала чьей-то любовницей, и они вместе вредили Чэнь Рану. Главной причиной страданий семьи Чэнь Дахуа была Сяо Линьюй.

Янь Симин скривил губы и с улыбкой сказал: "У меня есть доказательства моих слов. Ты назвал меня прелюбодеем. У тебя есть доказательства?"

Чэнь Дахуа гневно зарычал: "Доказательства? Какие у тебя есть доказательства? Мне все равно, кто пришел первым или позже. Мой Ран'Эр такой выдающийся человек, так почему он не может выбрать себе женщину получше? Почему она должна держаться за такую старую служанку, как Сяо Линьюй? Но Сяо Линьюй, эта злобная женщина, решила отомстить за то, что Ран'эр выбрал другую женщину? Как же она найдет себе мужа, если у нее такое темное сердце?"

Сяо Линьюй была уверена, что Чэнь Рань - сын Чэнь Дахуа, потому что они оба были одинаково отвратительны. Даже сейчас он пытался оклеветать ее имя.

Сяо Линьюй возразила: "Чэнь Дахуа, ты искажаешь правду, не различая, что хорошо, а что плохо. Да, Чэнь Ран волен найти себе женщину получше. Я не буду его останавливать. Если он расстался со мной правильно, я даже не буду его беспокоить. Но этот человек, чтобы сохранить свое имя, не хотел расставаться со мной. Чтобы задобрить Чжао Вэньмэня, он решил испортить мою репутацию. Для этого он решил заставить меня страдать под именем предателя. Он послал кого-то накачать меня наркотиками и подарил меня... старику".

Сяо Линьюй разрывала свои раны на глазах у всех.

"Юй Эр, остановись!" Матушка Сяо сказала с болью в сердце: "Не говори так больше".

"Мама, я должна, иначе люди подумают, что я действительно чья-то любовница и предаю этого презренного Чэнь Рана". Сяо Линьюй твердо сказала: "Мне уже все равно, что обо мне думают люди".

Когда люди услышали, что Чэнь Ран накачал наркотиками и подставил Сяо Линьюй, они догадались, что произошло.

Внезапно многие люди посмотрели на Сяо Линьюй с сочувствием, жалостью и презрением.

Сяо Линьюй продолжала говорить: "Чэнь Ран и Чжао Вэньмэн планировали устроить так, чтобы меня изнасиловал человек, который мог быть моим отцом. К счастью, мне удалось сбежать из комнаты этого человека до его прихода".

Многие люди вздохнули с облегчением, услышав, что Сяо Линьюй удалось сбежать. Они думали, что Сяо Линьюй в безопасности.

"Однако лекарство, которое они мне дали, было слишком сильным. Хотя мне удалось вырваться из лап старика, я не смогла..." У Сяо Линьюй потекли слезы.

"Юй Эр, остановись! Пожалуйста!" Мать Сяо со слезами покачала головой.

"Я не смогла избежать воздействия лекарства. Чэнь Ран сделал фотографии и распространил их на работе. Он хотел, чтобы я умерла в унижении, чтобы он мог быть на высоте морали". Сяо Линьюй всхлипывала, рассказывая эту историю. "В древние времена я бы уже утонула в воде. Чэнь Ран хотел, чтобы я умерла. Так почему я не могу отомстить за то, что они со мной сделали?".

Сяо Линьюй знала, что ее живот будет увеличиваться, и правда в конце концов будет раскрыта. Вместо того, чтобы люди говорили за ее спиной, она решила рассказать всем правду. В конце концов, она не собиралась выходить замуж. После перерождения она больше не боялась критики. Это была ее жизнь. Если бы ей пришлось жить по чужим правилам, это было бы

очень утомительно.

Чэнь Дахуа и Лань Эринг не знали правды, но слова Сяо Линьюй были для них вредными.

Сяо Линьюй сердито посмотрела на них: "Разве я не должна отомстить человеку, который накачал меня наркотиками и хотел, чтобы меня изнасиловали? Он может строить против меня заговоры, а я не могу отомстить?".

"Ты... ты..." Чэнь Дахуа указала на нее пальцем и не знала, как опровергнуть.

"Ну и что, что тебя изнасиловали?" Лань Эринг сказал резким голосом: "Женщины всегда открывали свои ноги, чтобы их трахали. Тебя изнасиловали, потому что ты была глупа. Твоя репутация - ничто по сравнению с репутацией моей Ран'Эр. Как же ты можешь так портить репутацию моей Ран Эр? Сяо Линьюй, твоя жизнь разрушена, поэтому ты должна просто умереть! Ты испорченная женщина, так что иди и умри!".

2

Многие люди нахмурились. Слова Лань Эринга были слишком жестокими. Чжан Чуньцзяо, как и другие жители деревни, наблюдала за представлением из толпы. Она вдруг закричала: "Я слышала от других жителей деревни, что одну из их девушек изнасиловал бандит. Ей было так стыдно. Ее семье тоже было стыдно за дочь. На следующий день они нашли ее повешенной на стропилах". Смысл слов Чжан Чуньцзяо был ясен. Она хотела, чтобы Сяо Линьюй покончил жизнь самоубийством, как та девушка.

Однако никто не знал, что Сяо Линьюй в прошлой жизни пыталась покончить с собой. Сяо Линьюй в этой жизни не считала, что это того стоит.

"Чжан Чуньцзяо, хватит подливать масла в огонь". Тетушка Чжоу была в ярости. "До того, как ты вышла замуж, ты спала с женатым мужчиной. Так почему бы тебе тогда не пойти и не повеситься?"

До того, как Чжан Чуньцзяо вышла замуж и переехала в деревню Таоюань, у нее уже была плохая репутация. Она вышла замуж здесь только потому, что деревня Таоюань находилась далеко от ее девичьего дома, и никто не знал о ее плохой репутации здесь. Спустя десятилетие Чжан Чуньцзяо думала, что все об этом забыли. Однако тетушка Сяо снова заговорила об этом. Чжан Чуньцзяо виновато посмотрела на Сяо Фугуй. Увидев гнев в глазах Сяо Фугуй, она не осмелилась больше ничего сказать.

Мать Сяо со злостью подалась вперед и отвесила Лань Эринг еще одну сильную пощечину.

Она посмотрела на опухшее лицо Лань Эринга и сердито крикнула: "Лань Эринг, когда ты вернешься, ты должна раздвинуть ноги и позволить другим мужчинам трахать тебя! Раз уж тебя это не волнует, верно?".

Глаза Чэнь Дахуа метали огонь, он громко кричал: "Чэнь Цюин, что ты сказала?!".

Отец Сяо шагнул вперед: "Чэнь Дахуа, моя жена просто вернула слова вашей жены ей. Если бы не ваш хороший сын, разве моя дочь терпела бы такое унижение? Это дело рук самого Чэнь Рана! Чэнь Ран совершил такой подлый поступок. Я уже проявил доброту, не убив его". Отец Сяо чувствовал себя таким бесполезным, ведь он позволил так издеваться над своей женой и

дочерью.

В этот момент подошли несколько полицейских. Увидев большую группу людей, они спросили: "Кто вызвал полицию?".

"Я!" Сяо Линьюй подошел и сказал.

Все присутствующие были ошеломлены.

Они думали, что староста деревни вызвал полицию.

Начальник участка Лю Хэн осмотрелся. У многих людей были раны. Было ясно, что произошла драка.

Лю Хэн посмотрел на Сяо Линьюя и серьезно спросил: "Что происходит?".

Сяо Линьюй указала на людей Чэнь Дахуа и сказала: "Я хочу подать на них в суд за незаконное проникновение, умышленное причинение вреда, попытку убийства". Затем она указала на Чэнь Дахуа и Лань Эринга. "Я также хочу подать на этих двоих в суд за клевету!".

Они были уже не в древних временах, но семья Чэнь все еще была в ужасе, когда им приходилось сталкиваться с полицией.

Лю Хэн посмотрел на людей из деревни Чэнь, а затем на людей из деревни Таоюань. Он резко спросил: "Была ли драка?".

"Офицер, это люди из деревни Чэнь начали драку. Они избивали двоих из нас. Мы должны были остановить их, чтобы спасти наших людей". сказал Сяо Чэнбан. Он показал на Сяо Чжэнъяна и его жену. "Посмотрите, какие у них серьезные травмы. Семья Чэнь пришла и нанесла Чжэнъяну прямой удар. Затем они пинали и нападали на него. Чжэнъян уже лежал на земле, но они отказывались остановиться. Посмотрите на травму на ее голове. Ее ударили камнем и несколько раз пнули".

"Офицеры, жители деревни Таоюань действовали в целях самообороны. Это было сделано, чтобы остановить этих людей от совершения новых преступлений.

" Сяо Линьюй сказал: "Если бы не помощь этих дядюшки и тетушки, они бы забили моих родителей до смерти. Эти люди виновны в умышленном нанесении телесных повреждений и покушении на убийство. Дядя, пожалуйста, расследуй это!"

Дядя Лю Хэн, "... Неужели я выгляжу таким старым? Мне всего лишь тридцать лет.

Лю Хэн еще не успел заговорить, а семья Чэнь уже была почти напугана.

Кто-то сказал: "Мы... Мы не делали этого специально. Мы... Мы просто хотели преподать им урок!"

Полиция: "..."

Ну, это было быстрое признание. Первоначально им нужно было начать расследование, чтобы проверить слова девушки. Однако мужчина признался в преступлении именно так.

Острый взгляд Лю Хэна посмотрел на них и серьезно сказал: "Разве вы не знаете, что бить людей запрещено законом? Так как вы уже признались в преступлении, то все вы должны

пойти с нами".

Люди из семьи Чэнь и семьи Лань запаниковали.

Один житель деревни схватил Чэнь Дахуа за руку и нервно сказал: "Я не хочу попасть в тюрьму". Затем он сказал полицейским: "Господин, меня... попросил прийти Чэнь Саньхуа. Мы должны были драться с Сяо Линьюем, пока Сяо Линьюй не откажется от денег. Теперь мне не нужны деньги. Вы можете не арестовывать меня?"

Затем вступил второй человек. "Чэнь Саньхуа и его брат пригласили меня помочь. Нам сказали избить Сяо Чжэнъяна и его семью. После этого нам заплатят 30 юаней".

"Лань Хунсин сказал нам то же самое. Это не мое дело. Я не хочу попасть в тюрьму".

Внезапно люди из деревни Чэнь и деревни Лань уклонились от ответственности.

Лю Хэн посмотрел на них и усмехнулся: "Привезите их всех в участок. Давайте, садитесь в машину!"

Несколько человек из деревни Таоюань, мать Сяо, отец Сяо и Сяо Линьюй, также поехали с ними.

Кроме дачи показаний, они должны были поехать в больницу. Отец и мать Сяо были сильно ранены. Сяо Линьюй хотел отвезти их в окружную больницу.

Однако в дело вступило слишком много людей. Полиция прислала только две машины.

Машина Сяо Линьюя могла взять с собой еще двух человек. Остальным пришлось ехать на мотоциклах. Шансов на побег не было, потому что их имена и фотографии были сделаны. Если бы они попытались сбежать, их бы обвинили в другом преступлении!

Однако Чэнь Дахуа и Лань Еринг не хотели уходить. Они умоляли: "Товарищи полицейские, пожалуйста, не арестовывайте нас, хорошо? У нас все еще есть парализованный сын, который нуждается в нашей заботе". Они указали на Чэнь Рана.

Лю Хэн посмотрел на Чэнь Рана, который лежал на земле. Он нахмурился и сказал: "Тогда возьмите своего сына с собой в участок. Неужели ты думаешь, что сможешь избежать своего преступления, потому что твой сын инвалид?"

Чэнь Дахуа и Лань Эринг были такими внушительными перед Сяо Линьюем, но перед полицией они были кроткими.

Чэнь Дахуа и Лань Эринг отнесли Чэнь Рана в полицейскую машину.

У полицейских сложилось плохое впечатление о родителях, когда они почувствовали зловоние. Родители даже не дали сыну одеяло и не убрали за ним фекалии и мочу. Что это были за родители?

Однако полицейские были воспитаны и ничего не сказали.

Чэнь Дахуа и его жена остались в полицейской машине.

Через некоторое время Чэнь Дахуа сказал: "Офицер, мой сын ничего не ел со вчерашнего вечера. Мы... тоже ничего не ели. Можем ли мы остановиться, чтобы поесть?"

Лю Хэн сказал: "Но вы не были голодны, когда дрались и создавали проблемы? Хорошо, я попрошу кого-нибудь купить еды, когда мы приедем в город".

Когда они приехали в город, Сяо Линьюй привезла родителей в городскую больницу. Мать Сяо была в порядке. Она получила только внешние повреждения.

Однако отца Сяо сильно пинали и били. На его груди были сильные кровоподтеки. Ему нужно было сделать компьютерную томографию, чтобы подтвердить, есть ли у него внутренние повреждения.

Однако в городской больнице не было аппарата КТ, поэтому ему могли только перевязать раны. Сяо Линьюй опасалась худшего, поэтому она рассказала офицерам о случившемся и поехала в окружную больницу.

Офицеры знали, что отец Сяо сильно пострадал в драке, поэтому не стали усложнять им задачу. Они могли вернуться, чтобы дать показания после посещения больницы.

Сяо Линьюй был слишком нестабилен, чтобы вести машину, поэтому ответственность легла на Янь Симин.

Сяо Линьюй увидела раны на теле родителей. Она винила себя и начала плакать. "Папа, мама, простите меня". Слезы Сяо Линьюй продолжали течь. "Как они могут быть такими злыми? Я была очень слепа в прошлом, думая, что Чэнь Ран хороший человек". На этот раз она ни за что не отпустит их. У нее были связи.

Матушка Сяо вздохнула с болью в сердце. "Все хорошо, Юй Эр, не плачь".

Янь Симин просто хотел посмотреть шоу. Он не ожидал, что все так обернется. У него были смешанные чувства.

Через зеркало заднего вида он увидел, как Сяо Линьюй плачет, и его взгляд стал еще глубже.

После прибытия в окружную больницу они прошли ряд обследований.

Травмы матери Сяо были поверхностными. Все, что ей нужно было делать, это перевязывать раны и вовремя менять повязку.

Однако травмы отца Сяо заставили Сяо Линьюя и мать Сяо покрыться холодным потом.

Врач сказал: "У пациента повреждены легкие, есть кровотечение. Его нужно немедленно прооперировать. К счастью, вы вовремя прислали его, иначе последствия будут невообразимыми".

Сяо Линьюй твердо сказал: "Доктор, пожалуйста, сделайте операцию немедленно!".

Пока отца Сяо оперировали, Сяо Линьюй и мать Сяо ждали возле операционной. Они очень нервничали.

Когда Сяо Линьюй села в шезлонг, ее руки сжались в кулаки, а глаза наполнились ненавистью. В ее прошлой жизни семья Чэнь уже причинила ее семье много неприятностей. Даже после ее перерождения семья Чэнь все еще причиняла ее семье много трагедий, и они чуть не убили ее отца. Она заставит их всех заплатить.

Сяо Линьюй и ее мать молчали.

В этот момент Янь Симин купила две коробки с обедом, сказав: "Тетя, Линьюй, вы должны что-нибудь съесть. Если вы этого не сделаете, у вас не будет сил заботиться о дяде".

Матушка Сяо сказала: "Спасибо, господин Янь. Но у меня сейчас нет аппетита". Поскольку матушка Сяо знала личность Янь Симины, она была осторожна рядом с ним. Однако, поскольку мужчина так помог им, мать Сяо не могла быть грубой и прогнать его.

Сяо Линьюй сказал: "Господин Янь, вы тоже должны поесть".

Янь Симин нахмурился. "Сяо Линьюй, ты ничего не ел с самого утра. Ты не можешь морить себя голодом". Затем он протянул ей коробку с обедом.

"Спасибо. Я еще не голодна". Тон Сяо Линьюй был полон подавленного гнева и беспокойства. Ее отец был на операции. Она слишком волновалась, чтобы есть.

"Господин Янь был занят с самого утра. Вам действительно стоит вернуться и отдохнуть". сказала ему Сяо Линьюй. Она уже была в большом долгу перед Янь Симином, а теперь появилась еще одна. Поэтому она не хотела больше беспокоить Янь Симины. У нее не было никаких отношений с Янь Симином, поэтому, независимо от его мотивов, она все равно поблагодарила его. Но она держала его на расстоянии.

Янь Симин чувствовала, что его пребывание здесь было немного неуместным.

Янь Симин кивнула и сказала: "Тогда я сначала вернусь в отель. Если тебе понадобится помощь, позвони мне".

"Хорошо!" ответил Сяо Линьюй.

После того как четвертый дядя и четвертая тетя Сяо сделали свои заявления в полицейском участке, они поехали на мотоциклах в уездный город. Когда они приехали, отец Сяо только что закончил операцию, и его перевели в палату.

"Вторая сестра, Линьюй, что происходит? Как второй брат?" обеспокоенно спросил Сяо Миньян, увидев заснувшего отца Сяо. "Его травмы были настолько серьезными, что ему потребовалась операция?"

Сяо Линьюй ответил: "Отца ударили ногой в легкое. Доктор сказал, что если бы мы приехали чуть позже, последствия были бы невообразимыми".

"Вот ублюдки!" Когда четвертый дядя Сяо услышал это, он сразу же выругался: "Я убью их!"

"Сказав это, он собирался броситься бежать.

"Хватит", - крикнула Матушка Сяо, - "Ты что, с ума сошел? Если ты пойдешь и нападешь на них, мы окажемся в проигрыше".

Лю Чуньхуа оттащил Сяо Миньяна назад. "Не будь необдуманным. Они все сейчас заперты в полицейском участке. Ты не сможешь до них добраться". Затем Лю Чуньхуа виновато сказал: "Это моя вина. Почему я решил вернуться вчера? Если бы я этого не сделала, этого бы не случилось!"

Матушка Сяо покачала головой. "Чуньхуа, это не твоя вина. Не вини себя. Даже если бы ты была здесь, они пришли такой большой группой и начали избивать нас без всякого предупреждения. Мы все были застигнуты врасплох. Если бы они не были такими хитрыми, думаешь, жители деревни Таоюань позволили бы им напасть на нас?"

Матушка Сяо обратилась к Сяо Линью: "Юй Эр, большинство жителей деревни помогали нам сражаться с деревней Чэнь. Некоторые из них были ранены. Когда мы вернемся, мы должны отблагодарить их должным образом. Тем, кто ранен, мы должны компенсировать медицинские расходы".

"Конечно, мама!" Сяо Линью кивнула.

"Что касается тех, кто раздувал пламя, мы отсечем их. Мы больше не позволим им даже приблизиться к Маленькому Свету!" В глазах матушки Сяо мелькнул гнев. Но как же иначе?

Обычно Мать Сяо не беспокоилась об этих конфликтах, потому что это было очень утомительно. Однако ей было не все равно, что произошло сегодня. Эти люди воспользовались ими, а также хотели поиздеваться над ними. Они были отвратительны. Неужели они думали, что семья Сяо настолько великодушна?

"Хорошо!" ответила Сяо Линью. Она не была святой. С чего бы ей быть доброй к людям, которые вредят ее семье?

Сяо Минъян и Лю Чуньхуа побыли в больнице некоторое время, а затем вернулись обратно.

Поскольку отец Сяо был госпитализирован, Сяо Минъян отправился обратно, чтобы собрать вещи первой необходимости. Лю Чуньхуа вернулся на ферму, чтобы присмотреть за работой.

Сяо Линью и мать Сяо остались. Сяо Линью снял дом в уездном городе. Там было все необходимое.

Они по очереди присматривали за отцом Сяо.

Во второй половине дня приехали офицеры из города Синь Ань. Увидев, что отец Сяо только что закончил операцию, они решили вернуться на следующий день.

Однако им нужно было, чтобы Сяо Линью вернулась вместе с ними.

Сяо Линью беспокоилась, что оставит мать Сяо одну. Ведь она тоже была ранена.

Полицейские подумали и сказали: "Мы все выяснили. Люди из деревни Чэнь и семьи Лань по приказу Чэнь Саньхуа и Лань Хунсина устроили хаос в вашем доме. Чэнь Саньхуа и Лань Хунсин сказали, что они лишь выполняли приказ Чэнь Дахуа и его жены.

"Итак, Чэнь Дахуа и его жена были главными виновниками, а остальные - сообщниками. Однако сын Чэнь Дахуа и Лань Еринга парализован. Им нужно позаботиться о нем. Они спрашивают, можете ли вы оказать им милость?"

Сяо Линью резко спросил: "Офицер, что вы имеете в виду под милосердием? Убийство и поджог караются смертью. Мне все равно, кто это - Чэнь Дахуа, Лань Эринг или люди их деревень. Раз они пришли в дом моих родителей и без причины ранили людей, значит, они преступники. Преступники должны быть наказаны по закону, верно, офицеры?" Даже сейчас Чэнь Дахуа и его жена думали, что на них можно легко надавить. Сяо Линью никогда бы их

не отпустил.

"Кроме того, разве вы не видели моего отца? Он только что вырвался из дверей смерти! Если бы не помощь наших соседей, мои родители были бы уже мертвы!" Сяо Линьюй резко ответил: "Это умышленное причинение вреда здоровью или, в данном случае, покушение на убийство. Только потому, что их сын парализован, они могут ходить и убивать людей? Если это аргумент для каждого преступника, то какой смысл в существовании закона? Закон должен быть беспристрастным!".

Полиция, "...". Вы уже все сказали... Что еще мы можем сказать?

"Хорошо, мы поняли". Полицейские кивнули. "Надеюсь, вы не возражаете. Мы просто выполняем свою работу и передаем слова".

вежливо сказал Сяо Линьюй. "Я понимаю. Спасибо за вашу тяжелую работу, офицеры".

После того как офицеры ушли, Сяо Линьюй позвонил по телефону.

...

В тот же день жители деревни Чэнь и деревни Лань узнали новости. Люди, которых попросили помочь семье Сяо, были арестованы.

Они узнали, что все они были арестованы за умышленное причинение вреда здоровью и покушение на убийство. Услышав эту новость, люди взорвались от гнева.

Они окружили дома Чэнь Эрхуа, Чэнь Саньхуа и Лань Хунсина, чтобы устроить шум. Это было связано с тем, что их семьи были призваны этими людьми присоединиться к трупке, чтобы запугать семью Сяо. В итоге они были арестованы в полицейском участке и стали преступниками.

"Лань Сюин, если твой человек не вытащит моего человека, я сожгу твой дом!" кричали жители деревни Чэнь возле дома Чэнь Саньхуа. Лань Сюин с холодным лицом сказала. "Мой человек тоже находится в участке. Как он может вытащить вашего человека? Если хочешь забрать его, иди на станцию сама!".

В душе она ненавидела Чэнь Дахуа и его жену.

Эта парочка нарушителей спокойствия не давала покоя семье, как только они возвращались.

Она забыла, что именно она вчера подстрекала Чэнь Саньхуа привести людей в семью Сяо.

"Мне все равно. Я только хочу, чтобы мой мужчина был дома. Если его не будет, я разнесу все в вашем доме".

"Ты не посмеешь!"

"Почему ты так думаешь?"

То же самое происходило и в деревне Лань.

Мать Лань Хунсина, Цзэн Сяолань, гневно указала на Лань Баокая. "Лань Баокай, посмотри на свою хорошую сестру. Она действительно сглазила. Как только она вернется, она отправит

Хунсина в тюрьму.

"Говорю тебе, если Хунсин не сможет вернуться, я никогда тебя не прощу. Кроме того, те люди, которые следили за Хунсином, их семьи ежедневно приходят поднимать шум. Они сказали, что разрушат наш дом, если мы им не поможем".

"Лань Баокай, скажи мне, что мы можем сейчас сделать? Сколько раз я тебе говорила, чтобы ты не обращала внимания на свою хорошую сестру? Она - плохая новость. Ты думал, что ты уже лучший, раз у тебя есть сын. Ты даже меня, свою жену, больше не уважаешь.

Теперь посмотрим, как ты справишься с этим".

Лань Баокай курил сигарету. Его лицо было мрачным, и он не произнес ни слова.

"Скажи что-нибудь!" Видя это, Цзэн Сяолань была в ярости.

Через минуту Лань Баокай сказал: "Завтра я пойду в полицейский участок и потяну за ниточки. Деньги всегда пригодятся". Ему было наплевать на других, но он должен был вернуть свое дело. В конце концов, его Хунсин еще даже не женился! Как он мог жениться в тюрьме? Ему все еще нужно было продолжить род семьи Лан.

У семьи Лань были связи в городе, и они знали заместителя начальника полицейского участка. Если бы не эти связи, бандита Лан Хунсина арестовывали бы уже много раз.

Лань Баокай отправился в город Синь Ань с деньгами, двумя пачками сигарет и двумя бутылками хорошего вина.

Однако, когда Лань Баокай приехал, ему отказали. После того как он стал просить у дверей, пришел заместитель начальника и сказал ему: "Брат, я не то чтобы не хотел тебе помочь. Но твой сын обидел кого-то выше меня. Я ничего не могу сделать".

Это был удар грома!

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2220355>